

Книги Максима Керна
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

АЛЬБИНОС ИЗ КЛАНА ЗЕМЛИ

**МАТЕМАТИК
ЗАКОН МЕРФИ**

ВОСЬМОЙ ЛИСТ

ПРОЛОГ

Умирать было не больно. Сознание постепенно гасло, как будто кто-то медленно выкручивал лампочку накаливания. Сначала ушла резкость: окружающие предметы, лица склонившихся надо мной хирургов, яркие лампы операционной — все будто погрузилось в белесую дымку, потеряло цвет. Звуки тоже отдалились, превратившись в едва различимый писк, а потом исчезли и они. Тьма. Похоже, это все. От смерти никуда не денешься, не убежишь и не откупишься. Она самый великий уравниватель. Ну, я пожил достаточно, многое успел в своей жизни попробовать, посмотреть на разные страны и людей, что в них живут. Да, иногда смотреть на этих людей приходилось только сквозь прицел автомата, но тут уж издержки профессии, ничего не попишешь. Семью завести я так и не умудрился, да и какая может быть семья у военспеца? Постоянные командировки в горячие точки по всей планете, из которых то ли вернешься, то ли нет, не способствуют созданию крепкой семейной ячейки.

Впрочем, оно, наверное, и к лучшему. Было бы гораздо печальнее умирать, зная, что оставляешь жену и детей. Да... Рак мозга — неприятная штука. Глиобластома, чтоб ее... А самое неприятное то, что симптомов практически не было. Так, несколько раз голова кружилась, но я списал это на усталость после очередного рейда в одной не самой холодной стране. Вечная жара, пыль, назойливые насекомые... И почему, как посылать нас на очередное задание, всегда попадают такие страны? Где жарко, грязно, пе-

сок лезет во все места, но где обязательно есть нефть и наши заклятые «партнеры» с другой стороны шарика, которые постоянно мутят воду? Нет чтобы куда-нибудь на тропический остров с мулаточками... Эх, мечты, мечты... В общем, когда спохватился, было уже слишком поздно. Как сказали врачи, жить мне оставалось несколько недель. Запущенный случай с неясной симптоматикой. Да, я согласился на срочную операцию, благо ведомство, в котором я служил, оплачивало все без проблем. Но... Не судьба. Что ж, не повезло. Ни одного серьезного ранения за двадцать лет выслуги, несколько мелких не в счет, куча наград, хорошие перспективы по службе, и тут на тебе, получи и распишись.

Хм... Странно. Тела я не чувствую совершенно, как будто его нет вовсе. Вокруг непроглядная тьма. Звуков тоже никаких не слышно. Когда человек находится в абсолютной тишине, то может слышать свое дыхание, звук бьющегося сердца. Здесь же не было ничего. Никакого тоннеля, сквозь который я должен лететь к сияющему свету, не появилось, убедив меня в том, что это все сказки. Нет никакой жизни после смерти. Мозг умирает, личность человека, его сущность, распадается и исчезает навсегда. Но... почему в таком случае я продолжаю мыслить? Я мыслю, следовательно, существую. Так сказал Рене Декарт — средневековый французский философ, и я вынужден с ним согласиться.

Ну и?.. Что дальше-то? Довольно глупая ситуация. Вишишь в абсолютной тьме просто каким-то сгустком мыслящей эктоплазмы, или что я там собой сейчас представляю... И все? Нет, так дело не пойдет. Ведь неизвестно, сколько времени пройти может. Лучше уж хоть какая-то определенность, чем это. Так ведь и с катушек съехать можно. Уж лучше ад, там хоть какая-то движуха. Тем более что уж меня-то в рай точно не приняли бы, да и верующим я никогда не был. Хм... А если подумать? Я вижу вокруг себя тьму. Но как я могу видеть, не имея глаз? Как там

было: «Да будет свет!»?.. Нет, не вышло, изобразить из себя бога не получилось. И что же делать? Мой разум кристально чист, я сейчас мог вспомнить то, что читал на внеклассном чтении, заданном мне в седьмом классе на лето, и что я успел намертво забыть, дожив до своих сорока лет. Причем вспомнить каждую строчку. Я помнил каждую формулу из учебников, что приходилось изучать, от средней школы до военной академии. Я помнил, что было в меню, когда я сидел в кафешке одной маленькой, но очень гордой центральноамериканской банановой республики, в моей первой заграничной командировке.

Нет, свободный разум — это замечательно, но он ничто без действия! Человек должен действовать! Эй, кто-нибудь! Вытащите меня отсюда! Куда угодно, хоть к черту на рога!

Мне показалось или что-то изменилось? Да, точно. Тьма вокруг меня стала не такой плотной, она будто зашевелилась. В ней появились быстрые светлые росчерки, какие оставляют сторающие в плотных слоях атмосферы метеориты. Их становилось все больше и больше, они обтекали меня со всех сторон. Да я же лечу! Никакого тела у меня не было, как не было какого-либо сопротивления воздуха, но я точно двигался, и двигался очень быстро. Полет, если это был полет, длился недолго. Росчерки замедлились, сначала превратившись в полосы света, а потом и вовсе остановились. Звезды. Это звезды. Я висел в пространстве, а передо мной находилась сияющая звездами вселенная. Стоило прожить жизнь, чтобы такое увидеть.

Я оглянулся. Позади меня колыхалась тьма... Нет — Тьма. Я находился на самой границе между сияющими звездами материального мира и абсолютным ничем. Как говорят ученые, Вселенная то ли бесконечно расширяется, то ли уже сворачивается. Но никто из них не смог ответить, что же находится за границами этой Вселенной. Теперь я знал. Там находится Тьма. Вечная изначальная

Тьма, которая была всегда. Мать всего сущего. И из которой я только что вышел. Или родился. Да, наверное, это определение ближе к истине.

Я не помню, сколько времени прошло. Да и по каким часам его можно замерить? Время — это точно такое же изобретение человека, оно относительно. Я не знаю, сколько я пробыл в этой Тьме. Может, час, а может, миллион лет, кто знает. Но сейчас нужно было идти вперед. И Тьма откликнулась. Я снова почувствовал движение. Не такое быстрое, как раньше, но звезды сдвинулись, поменяли свой рисунок. Меня как будто швырнул огромной рукой какой-то великан. Звезды вокруг вращались с бешеной скоростью, рисунок созвездий менялся, как карты в руке фокусника. Но теперь я видел, куда лечу. Нет, Тьма швырнула меня не просто так, она точно знала куда. Планета. Теперь я ее видел. Она приближалась, и очень быстро. Обычная планета: океаны, материки. Она была похожа на Землю. Отличия, правда, были: у планеты два спутника — один примерно такой же, как наша Луна, второй поменьше. Ну и материки имели совершенно другие очертания, уж это не перепутаешь.

Я ведь так сгорю! Скорость была слишком высока. Уж не знаю теперь, что я такое и может ли сгореть душа, или что там вместо нее, в плотных слоях атмосферы, но я поневоле сжался, желая снизить скорость. Душа, сгусток плазмы или информационный код — не знаю что, но влететь на такой скорости в поверхность планеты мне как-то не хотелось. О, а это еще что? Вокруг меня бушевало черное пламя. Оно облегало меня со всех сторон, как развевающийся плащ. И... Я неверяще уставился на свою руку. У меня появилось тело! Оно было полупрозрачным, зыбким, но я его видел и чувствовал! Только... оно было каким-то маленьким, точно не телом взрослого мужчины. Как это? Почему? Додумать я не успел. Пронзив облака объатым черным пламенем метеором, я устремился к поверхности. Успел рассмотреть леса, поля, гряды гор вдале-

ке. И большой город, в центре которого находилось что-то очень похожее на рыцарский замок. К этому городу меня и несло. Я привычно сгруппировался перед ударом, как при прыжке с парашютом, хотя прекрасно понимал, что никакого парашюта у меня нет, да если бы и был, он все равно бы не помог при такой скорости. Как в замедленной съемке, мелькнули покрытые черепицей крыши, мощенная булыжником мостовая и испуганные глаза лежащего на земле мальчишки, одетого в какие-то грязные лохмотья.

Удар.

Глава 1

БОИ БЕЗ ПРАВИЛ

Ох, как же все тело болит... Как будто его долго пинали ногами. Стоп. Тело! Я его чувствую! Чувствую боль в ребрах, саднит лицо и колени. Чувствую прохладный ветерок, твердые холодные булыжники под спиной. И запахи. Вонь, какую издает сточная канава. Такие до сих пор можно во множестве встретить в странах третьего мира, цивилизация там укорениться так и не смогла. Запах дыма. Нет, это точно не запах выхлопных газов, знакомый любому современному городскому жителю, нет. Запах горелой пищи, дров. И еще какой-то странный запах, будто кто-то рядом разлил разом содержимое аптечного киоска. Да, очень похоже на запах лекарств. Ладно, пора открыть глаза. С помощью обоняния и осязания можно многое узнать, но девяносто пять процентов информации об окружающем мире человек получает именно от зрения.

Внезапно щеку обжигает резкая боль от удара. Провожу рукой по лицу и наконец открываю глаза. Кровь. Моя ладонь покрыта кровью. Боль, кровь... Это хорошо. Это значит только одно — я в самом деле жив! Мертвецы не чувствуют боли и кровью не истекают. Я усмехнулся. Похоже, Тьма дала мне второй шанс, закинув в этот мир и в чужое тело, знать бы еще зачем. То, что это не мое прежнее тело, я понял сразу же, тут не ошибешься. Но это обдумаю позже. А пока... Слева мелькнула тень, и инстинкт, натренированный сотнями боевых рейдов, заверещал, предупреждая об опасности. Я поднял голову, повернувшись в сторону воз-

можной угрозы. И вовремя. Мне в лицо летела подошва сапога. Добротного, кожаного, с толстой подошвой, подкованной для надежности и лучшего сцепления железными гвоздями. Тело отреагировало само. Резко повернуться в сторону, пропустив мимо удар ногой, крутануться на спине, пнув нападавшего под колено. Противник с воплем рухнул наземь. Драться можно и лежа, главное — знать как. Другое дело, что это работает только против одного противника. У лежащего на земле мало пространства для маневра, и если нападающих больше, то падать нельзя, просто забьют ногами. Поэтому делаю перекат через голову и поднимаюсь на ноги. Перед глазами все плывет, ноги держат плохо. Похоже, этому телу нехило досталось. Кровь из рассеченного лба заливает глаза. Я мазнул тыльной стороной ладони по лицу, смахивая кровь, и бросил быстрый взгляд по сторонам, оценивая обстановку. Убежать не получится, меня зажали в каком-то закоулке, больше похожем на каменный мешок. Стены высокие, не перепрыгнешь. Плохо. Значит, придется бить на поражение. Передо мной стояли четверо. Подростки в какой-то странной одежде, напоминавшей халаты шаолиньских монахов из китайских фильмов о кунг-фу. Правда, шаолиньские монахи брили головы, а эти, наоборот, носили длинные волосы, заплетенные в косы.

— Ты, отродье болотной твари! Как ты посмел поднять руку на ученика школы Белого Дракона! — выкрикнул один из мальчишек.

Что, это он мне? И на каком языке он это сказал? Я бывал в очень многих странах, в основном по службе, конечно, но и сам в нечаштые отпуска любил попутешествовать. Так вот, подобного наречия мне слышать не приходилось. Какие-то свистящие звуки, перемежающиеся горловыми. Но самое странное то, что я его понимал!

— Эй, парни, я не хочу неприятностей!

Я хотел попробовать заболтать подростков и по возможности избежать драки. Да драки и не получилось бы.

В тех спецчастях, в которых я служил, драться не учили. Учили убивать. Чем угодно и как угодно. Палкой, ножом, голыми руками. Любыми подручными предметами. Война — это не спарринг на ринге или в клетке октагона, где есть правила, не позволяющие убивать или калечить своего противника. Война — это всегда убийство, а профессиональный солдат всегда убийца.

— Что ты возишься с этим уродом, Шангар? Давай покажи этому зыку! — раздались подбадривающие крики стоящих немного поодаль остальных подростков. Что это за «зык»? Какое-то местное оскорбление? Да, похоже, мальчишки действительно из какой-то школы, одеты они одинаково. Темно-синие халаты, вернее, длинные рубахи с широкими рукавами, надеваемые через голову, серые свободного кроя штаны, заправленные в короткие сапоги. И красные пояса поверх рубах. Видимо, это что-то значит. Наверное, цвет пояса означает иерархическое положение его владельца в школе, как это сделано в японских додзё — школах карате, дзюдо, айкидо, джиу-джитсу и прочих боевых искусств. Детишки. Изначально никаких цветных поясов не было, все решали реальные боевые навыки. А цветные тряпочки, особенно черного цвета, которыми так любят гордиться вроде бы взрослые мужики в нашем мире, в реальном бою не на жизнь, а на смерть не стоят ровным счетом ничего. Как говорил Брюс Ли, пояс нужен только для поддержки штанов, не более того. Ладно, ребятаки, давайте потанцуем. Посмотрим, чего стоит ваша техника против рабоче-крестьянского боевого самбо.

Я сделал шаг назад, прижавшись спиной к каменной стене. Так меня никто не обойдет сзади. Нет, драться можно и в окружении, надо лишь знать как. Я знал. Просто надо постоянно держать перед собой только одного противника, не давая атаковать остальным, но для этого надо быстро двигаться, с чем у меня, боюсь, проблемы. Возможности этого тела для меня пока оставались неясными, и доверять ему не стоит. Настоящий воин доверяет жизнь

только своему оружию, неоднократно проверенному и надежному. А тело — это тоже оружие, но оно явно не дотягивает до моих былых кондиций. Поэтому нужно работать жестко, даже жестоко, вырубая противника одним ударом. В Японии это называется иккэн-хисацу: «один удар — одна смерть». Я быстро, стараясь сделать это незаметно, «прозвонил» состояние организма. Ему сильно досталось, особенно ребрам: видимо, несколько или сломаны, или получили трещины. На кровоподтеки и ссадины можно не обращать внимания, это мелочи. Руки-ноги вроде целы, да и кровь перестала заливать глаза, что уже хорошо.

— Давай, Шангар, чего ты ждешь? Добей этого больного ублюдка!

А, вот оно, значит, как. Похоже, договориться не получится. Ребятки нашли себе живую «грушу» в моем лице, на которой можно отрабатывать приемы. На мешках или деревянных манекенах им удары отрабатывать неинтересно. Ясно. Только не на того напали, выродки, эта безответная «груша», которую вы наверняка часто пинали, на этот раз покажет клыки. Да такие, что вы надолго запомните.

Мальчишка, которого я уже один раз сбил с ног, тряхнул черной как смоль косой и сделал шаг вперед, выставив перед собой руки с согнутыми в «лапу тигра» пальцами. А вот это ты зря. Пальцы — вещь очень хрупкая и для ударов мало приспособленная. Впрочем, как и кулак. В человеческой кисти двадцать семь костей. Все они достаточно тонкие, и их легко повредить. Даже профессиональные боксеры, бинтующие свои кисти плюс одевающие перчатки, часто ломают кости, что уж говорить о любителях. Бить надо не пальцами и не кулаком, бить надо основанием ладони или его ребром. Горло, подбородок, переносица, висок, затылок. Плюс удары коленями и локтями. Да, майор ГРУ, спец по убиванию человеков голыми руками, гонявший меня в учебке как сидорову козу, научил меня в том числе и этой технике. Это уже не было чистым самбо,

он привнес в свой поистине боевой стиль самые действенные приемы из многих единоборств, в том числе и из муай-тай, в котором удары локтями и коленями были одними из основных.

Я поднял руки в защите, приняв боксерскую стойку и слегка «качая маятник», чтобы сбить прицел противнику. Ноги слегка согнуть в коленях, плечевой пояс расслабить. В драке сила имеет значение, как и масса, с этим не поспоришь, но куда важнее скорость и точность. Ну давай, покажи, на что способен! Подросток гортанно выкрикнул и атаковал, взвившись в воздух в высоком прыжке, намереваясь прикончить меня одним сильным ударом ноги в голову. Ошибка. Такая техника сработает только против совсем неопытного и необученного противника. Короткий шаг в сторону, уход с линии атаки, легкий толчок в бок, и мальчишка, крутанувшись в воздухе, впелся в каменную стену. Быстро подсакиваю к нему, пока тот не пришел в себя, и, схватив голову в замок, наносю сокрушительный удар коленом в лицо. Парень молча сползает на землю без сознания. Минус один. Поворачиваюсь к остальным противникам, выискивая главаря. В любой кампании есть заводила, своя иерархия есть во всех мужских коллективах, не важно, на Земле или в другом мире. И первым делом нужно вырубать вожака. А, вот он. Вперед всех не рвется, предпочитая подначивать других. Стоит спокойно, смотрит на меня оценивающе.

— Ром, Тенгри, вперед, — коротко скомандовал главарь. — Этот отброс-зик посмел напасть на Шангара. Нас никто не осудит.

Эх, жаль, не успел я до него добраться. Вперед шагнули, заслонив своего вожака, двое. Темные лица, узкие «китайские» глаза. Похожи друг на друга, как братья-близнецы. Впрочем, может, они таковыми и были, но сейчас мне не до того, чтобы разбираться в их родословной. Да, крепкие ребята. Несмотря на возраст, под рубашками у них бугрились далеко не мальчишечьи мускулы. Это

где ж вы так раскочались, мальчишки? И похоже, что сейчас меня будут убивать. Игры кончились, и в глазах подростков я увидел твердую решимость. Эх, и оружия никакого под рукой нет...

Я вновь отступил назад, под защиту стены, бросив быстрый взгляд на землю в поисках подручных средств. Как назло, под ногами ничего не было, даже какого-нибудь мусора. Да, за чистотой здесь явно следят, ничего не скажешь, на земле ни окурка, ни фантика. Впрочем... Я быстро нагнулся, сдернув с лежащего без сознания мальчишки его пояс. И вовремя. Близнецы атаквали синхронно и очень быстро, что удивительно при их комплекции. Большие мышцы закрепощают, и хотя сила — это масса, умноженная на скорость, сила решает далеко не всегда, и в рукопашке тоже. От удара ногой с разворота в область печени, классического уширо гери чудан, я с трудом увернулся, зашипев от боли в отбитых ребрах, а вот второй, хлесткий удар рукой в голову, нанесенный братом-близнецом, едва не прошел, зацепив кожу на виске. Блок я поставить не успел, да и против ударов такой силы в моем состоянии блок не помог бы, уж слишком слабое и легкое тело мне досталось.

Ладно, вы сами напросились. Щадить меня явно никто не собирался, и я тоже откинул вбитое в подкорку понятие, что детей бить нельзя. Эти детишки прекрасно забили бы меня насмерть, дай им такую возможность. Это не безобидная драка за гаражами, в которой принимал участие любой школьник в моем детстве и в которой нельзя было бить лежащего и нападать вчетвером на одного. А раз так, то это враг, а врага следует уничтожать.

Хлесткий щелчок кончиком пояса по глазам одного из близняшек. Тот инстинктивно прикрывает глаза, на мгновения теряя меня из поля зрения. Быстрый подшаг и удар ребром ладони по горлу. Силы в моем теле мало, и, возможно, этот парень выживет. Перелом хряща гортани может привести к смерти, если не оказать неотложную по-

мощь. Парень схватился руками за горло и захрипел, рухнув на колени. Минус два.

— Тенгри!.. Ах ты, сволочь!

На меня посыпался град ударов. Не от всех мне удалось увернуться, некоторые удары приходилось принимать на плечи, втягивая голову, или на сомкнутые и поднятые к подбородку предплечья. Противник просто потерял голову от ярости, молотя меня со всей силы. А вот это просчет. Нельзя терять голову в драке, действовать нужно всегда хладнокровно. Я не стал отступать под градом ударов, наоборот, подвинулся к противнику еще ближе, выжидая момент. И он настал. Второй близняшка слишком широко размахнулся, метя мне в голову своим пудовым кулачищем, попади которым, наверняка отправил бы меня обратно во Тьму. Но не в этот раз. Подсев, пропускаю удар над собой. Узкоглазый «китаец» немного проваливается вперед, и я тут же пользуюсь представившейся возможностью. Захват отворота рубашки и рукава, разворот на мыске, распрямляю ноги, и противник летит вперед, попавшись на классический самбистский бросок через плечо. Добиваю его ударом стопы в основание затылка. Минус три.

Что ж, остался только один. Дыхание вырывается с хрипами, колени дрожат. Нет, так дело не пойдет, это тело нужно срочно приводить в форму, боюсь, еще одну подобную драку я не переживу. Поворачиваюсь к последнему противнику, и... Замираю на месте. Что это? Главарь нападавших вытянул перед собой руки, соединив основания ладоней, а перед ними бешено вертелся, стреляя искрами, ярко-белый шар огня. «Падай! — взвыл наработанный сотнями боевых выходов инстинкт. — Если эта штука попадет, то даже пепла не останется!»

— А, так вот вы тут чем занимаетесь, — раздался сбоку спокойный мужской голос. — Очень интересно...

— Мастер Тан! — Шар огня перед ладонями мальчишки исчез, а он сам чуть ли не вытянулся по стойке смирно.

Видимо, как всегда, начальство подоспело не вовремя. Я повернул голову на голос. В узком проходе каменного мешка, прислонившись плечом к стене, стоял мужчина. Одет он очень похоже на то, как одеты подростки, только вместо рубахи с широкими рукавами на нем что-то похожее на безрукавку с деревянными застежками сбоку, открывавшее покрытые татуировкой, перевитые жилами руки, и никакого пояса у него нет. Он тоже носит длинную черную косу, достигавшую пояса, с вплетенными в нее какими-то ленточками и внешне похож на братьев-близнецов, которые сейчас лежали на земле. Только этому явно лет под сорок... ну, наверное: возраст китайцев или там корейцев мне и на Земле не сразу удавалось определить.

— Мастер Тан, мы просто... — начал было объясняться мальчишка, но был прерван тем же спокойным, я бы сказал, равнодушным голосом:

— Молчать.

Мальчишка тут же заткнулся. Видимо, этот мастер Тан был их учителем или наставником и авторитет имел непререкаемый. Мужчина отлип от стены и шагнул вперед, обозревая место боя и лежащих на земле стонущих подростков. Потом внимательно оглядел с ног до головы меня, как рентгеном просветил. На его темном лице не дрогнул ни один мускул, эмоции не читались совершенно. Вот уж где настоящий покер-фейс; в карты я с ним точно играть не стал бы.

— Мда... Интересный паренек, — пристально глянул на меня мужчина, и — мне показалось или мгновением раньше его глаза были другого цвета? Да нет, показалось...

— Мастер Тан, — зачастил мальчишка, — он первый напал! Он ударил Шангара! И мы...

— Неужели? — Мужчина подошел к лежащим на земле поверженным противникам, и, нагнувшись, положил каждому по очереди ладонь на грудь, после чего несколько раз ткнул пальцами в несколько точек в районе шеи и

ключицы. Мне показалось или его пальцы на мгновение окутались каким-то голубоватым свечением? — И что вы?

— Ну... — замялся мальчишка.

— Можешь не оправдываться, я все видел. — Мужчина со вздохом распрямился, вперив немигающий взгляд в главаря, от которого тот сжался, как от удара. — Твоим друзьям повезло, что они остались в живых. Видимо, в школе очень плохие учителя, если вы вчетвером не смогли одолеть какого-то оборванца. Вы позор школы Белого Дракона. А уж использовать Плевок Саламандры против безоружного противника... — Мужчина неодобрительно покачал головой. — Это недостойно ученика школы. Так поступают только трусы, Рико.

— Простите, наставник... — виновато потупил взгляд главарь.

— Так, вы! — рявкнул мастер Тан лежащим на земле ученикам. — Поднимайтесь! Хватит валяться на земле, позорить форму школы!

Ого. Я думал, что после таких ударов быстро не встают. Этот странный учитель действительно мастер. И боец опытный. Наверняка страшный противник в рукопашной схватке. Двигался мужчина плавно, просто перетекал с места на место, как ртуть, что выдавало в нем профессионала высочайшего класса. Так плавно может двигаться дикий зверь, а человеку для этого надо обучаться чуть ли не с пеленок.

— Теперь ты, — глянул на меня этот странный мастер, и я вздрогнул. Если он решит отомстить за своих учеников, то у меня нет шансов. — Как тебя зовут, зик?

Ну вот, и он туда же. Наверное, зик — это какое-то презрительное прозвище, вроде нашего нищеврода или бомжа.

— Мастер Тан, это дурачок с соседней улицы. Он разносчиком в лавке мастера зелий подрабатывает, — подал голос поднявшийся на ноги мальчишка. А, так вот какой запах я учуял. Он шел от холщовой сумки, какие носят че-

рез голову, лежащей у самого входа в каменный мешок. Там наверняка были какие-то склянки с лекарствами, которые и разбились до того, как на сцене появился я.

— Вы пали в моих глазах еще ниже. Шангар, ты хочешь сказать, что вас, после трех лет обучения, отделал какой-то безмозглый дурень?

На лице мастера Тана наконец-то появились эмоции, и они точно не несли уже пришедшим в себя и пристыженно опустившим головы мальчишкам ничего хорошего. — Ладно, наказание вам я назначу позже. И не думайте, что легко отделаетесь. Ты! Разносчик, ты понимаешь то, что я говорю?

Я утвердительно кивнул. Уровень адреналина, который во время боя является естественным анальгетиком, начал уменьшаться, и вместе с этим на меня накатила боль. Голову и ребра эти малолетние ублюдки отпинали мне хорошо. Меня шатнуло. Учитель странной школы сделал шаг в моем направлении, и я инстинктивно поднял руки в защите.

— Спокойно, я не собираюсь нападать. — Мастер Тан тоже поднял руки, продемонстрировав пустые ладони. Хотя я-то уж точно знал, что и голой рукой можно убить человека ничуть не хуже, чем ножом или другим холодным оружием. Мой инструктор в учебке, тот самый майор ГРУ, мог вырвать пальцами кусок мяса из свежей бараньей туши. А уж сломать трахею человека ему вообще не составляло никаких проблем, он мог буквально вырвать ее из горла. Но бежать некуда, да и не убегу я далеко в моем нынешнем состоянии, даже будь у меня такая возможность.

— Стой спокойно, зик.

Мастер Тан подошел ко мне вплотную, и я почувствовал легкие тычки пальцами в районе солнечного сплетения и шеи. Последний тычок пришелся в бровь над правым глазом. И будь я проклят, если я вновь не увидел, как его пальцы окутались мягким голубоватым сиянием. Сра-

зу стало легче, боль утихла как по мановению волшебной палочки. Мужик, да кто ты такой?

— Иди за мной. — Мастер развернулся, взмахнув длинной, как у женщины, косой с вплетенными в нее тонкими разноцветными ленточками. Делать нечего, придется идти. Да и что мне оставалось? Местности я не знаю, обычаев и правил поведения тоже. Благо хоть язык каким-то неведомым способом понимаю. Это Тьма мне дала такую способность? Не зря же она закинула меня в это тело? Дурачок... В принципе логичный выбор. С дурака какой спрос? Да, тело чужое, непривычное, и им еще предстоит заняться, но оно меня слушалось, а это значит, что моя душа или сознание укоренилось в нем прочно. Да и сам мозг вроде бы в порядке, по крайней мере реальность я воспринимал адекватно и мыслил вполне логично. Ну, хотелось бы в это верить. Так что пока будем слушать и наблюдать, набираться знаний об окружающем мире, в который мне довелось попасть. А дальше пока лучше не загадывать.

И все же, что же это был за шар огня и что за свечение вокруг пальцев этого наставника я видел? После всего, что со мной произошло — смерть на операционном столе, Тьма, полет сквозь космос, вселение души в тело местного дурачка с последующей дракой, я вполне мог принять и то, что в этом мире есть магия, как бы нелепо для меня, материалиста до мозга костей, это ни звучало.

Я двинулся вслед за наставником. Проходя мимо группы побитых парней, заметил, как они провожают меня угрюмыми и многообещающими взглядами. Ну, это понятно. Какой-то замухрышка в лохмотьях побил учеников крутой школы, в которой они отучились аж три года. Да уж, не самое приятное у меня вышло знакомство с этим миром, с ходу влип в неприятности. Ну да ничего, мне не привыкать, и не из таких передрыг выбираться приходилось. А пока посмотрим на этот городок и жителей, что в нем обитают, благо из каменного тупика я наконец-то вы-

шел, и передо мной открылся вид на город, очень похожий на картинки из школьных учебников, изображающие средневековые японские или китайские поселения. Я шел по мощенной камнем мостовой за быстро шагающим наставником, крутя головой во все стороны. Нет, отличия от земных городов все же были. Да, до канализации здесь еще никто не додумался, и вдоль мостовой тянулись сточные канавы, от которых шел неприятный запах. Но грязи и мусора не было: видимо, за чистотой здесь и в самом деле следили. Дома в основном деревянные, одноэтажные, с островерхими крышами, покрытыми черепицей разного цвета. Но встречались и каменные, основательные. Никакой массовой застройки и панельных многоэтажек, но оно и понятно. Навстречу попадались прохожие, и все они кланялись странному наставнику. Видимо, мужик здесь в серьезном авторитете.

Шли достаточно долго, город на самом деле был не таким уж и маленьким. Я по-прежнему крутил головой по сторонам, впитывая в себя информацию об окружающем мире, как раскаленный песок — воду. Но делать выводы буду чуть позже, благо для первичного анализа данных хватало с избытком. Пройдя по городу и посмотрев на жилища горожан и на самих горожан, я должен был признать, что социальным расслоением здесь и не пахло. Дома добротные, никаких хибар и слепленных из дерьма и палок лачуг я не заметил. А ведь даже в моем бывшем мире нищета была сплошь и рядом, даже на моей бывшей родине, что уж говорить об Африке или тех же фавелах в Бразилии. Или я просто в каком-то богатом районе, а лачуги находятся где-то в другом месте? Ладно, проживем — увидим.

Прохожие тоже одеты добротно, никаких грязных лохмотьев. И я заметил, что местные аборигены предпочитают яркие цвета в одежде, причем и мужчины, и женщины. И все носили длинные волосы, видимо, это дань какой-то традиции. Ладно, над этим подумаем позже, тем более что мы, похоже, пришли. И я, кажется, понял куда. Это тот са-

мый замок, который я успел рассмотреть, когда падал. Центральная часть города. И самая укрепленная. Во всяком случае, высокая каменная стена с бойницами присутствовала, как и стража на входе.

— Мастер Тан, — приветствовал наставника стражник, стоящий перед воротами, над которыми красовался вырезанный из дерева герб — оскаленная морда белого дракона, державшая в клыках ветвь с семью листьями. Надо же, кто бы мог подумать, что и в этом мире есть легенды о драконах. Хотя... Возможно, что здесь они не сказочные, а вполне себе реальные существа, я уже ничему не удивлюсь. — Кто это с вами?

Стоящий у высоких ворот стражник могучего сложения, держащий в руках устрашающего вида бердыш или алебарду, был просто огромен. Мощная шея борца, широкие плечи, рост около двух метров и вес килограммов сто сорок. Силища в нем чувствовалась невероятная, не хотел бы я с ним сойтись в рукопашной, даже в моих лучших кондициях. Такого только из пятидесятого калибра долбить и с дистанции в километр, в ближний бой с таким противником входить нельзя, порвет, как тузик грелку.

— Привет, Чогей, — улыбнулся наставник. — Да вот нашел интересного паренька. Трех учеников школы под орех разделал, представляешь?

— Кто? Этот заморыш? — округлил глаза стражник, оглядывая меня с высоты своего роста. — Кажется, я его видел несколько раз в нижних кварталах. Это какой-то дурачок из беженцев.

— Ну, дурачок или не дурачок, но ближним боем он владеет, уж я-то в этом немного разбираюсь. Чуть на смерть не пришиб этих болванов. — Наставник хмуро оглядел разом понурившуюся четверку, тихо стоявшую сзади.

— Во дела... — удивленно пробасил привратник. — Трехлеток? Это как же он сумел-то?

— А вот это я и хочу выяснить. У него какая-то странная техника. Хочу показать его мастеру Ширу, он как раз такие загадки любит.

— Четвертому Листу? Он сейчас учеников гоняет на второй тренировочной площадке. Ну, не буду вас задерживать, мастер Тан. — Стражник шагнул в сторону, давая нам пройти.

— Спасибо, Чогей. Передавай привет супруге. Сколько ей осталось?

— Да думаю, на той неделе уже должна разродиться, — расплылся в улыбке стражник. — Мастер Со говорит, что будет тройня.

— Ну, если Шестой Лист говорит, значит, так и есть, — вернул улыбку наставник. — Вы, — мастер повернулся к ученикам, и его улыбка мгновенно исчезла, — бегом к мастеру Со. Пусть она вас осмотрит. И чтобы после вечернего гонга все были на тренировочной площадке. Я вам устрою тренировку, которую вы надолго запомните. А ты, разносчик, — перевел на меня взгляд темных глаз наставник, — иди за мной и не отставай.

А что мне оставалось делать? Сбежать один черт не получится, да и если бы такое удалось, то куда бы я побежал без знания местности и здешних реалий? Поэтому я вновь поплелся вслед за наставником, впрочем, внимательно смотря по сторонам. Пути отхода на всякий случай тоже знать не помешает. Пока все, что я увидел за стенами, походило на тренировочный лагерь для спецназа, разумеется, со своими отличиями и колоритом. Бывать в подобных по долгу службы мне приходилось неоднократно, их ни с чем не спутаешь; во всяком случае, полоса препятствий была практически такой же, как и в нашем мире.

О, а вот и ученики... Мы как раз проходили мимо небольшой площадки с вкопанными в землю трехметровыми деревянными столбами. Столбов было где-то с десятков, они вбиты примерно на расстоянии метра друг от друга. Наверху раздавался частый деревянный перестук. Я под-

нял голову, прислонив ко лбу ладонь козырьком, прикрывая глаза от ярко светящего солнца. Звук издавали палки. Вернее, длинные ростовые шесты, которыми были вооружены двое голых по пояс бойцов, стоявших на вершинах столбов. Шесты просто гудели в воздухе, часто соударяясь друг с другом. Ого, вот это скорость! Я невольно сбавил шаг, засмотревшись на поединок. Один из бойцов стоял на столбе, держа шест двумя руками за середину и вращая его перед собой. Я во всех этих шаолиньских премудростях не силен, хотя с одним гостем из Поднебесной, приехавшим по обмену, работать в паре приходилось. Китайский спецназ не чурался использовать в своих тренировках наработки древности, и я неоднократно наблюдал, как Ли, так звали китайца, упражнялся с шестом. По-русски он изъяснялся с трудом, но то, что сейчас демонстрировалось, Ли называл веерной защитой.

Шест гудел в воздухе вокруг тела бойца, но даже я понимал, что одной защитой бой не выиграешь, надо нападать. Только вот его противник такого шанса ему не давал. Второй боец не стоял на месте, он быстро передвигался, перепрыгивая с верхушки одного столба на другой, и непрерывно атаковал. Шест он держал ближе к краю, нанося быстрые, как бросок кобры, удары. Развязка наступила быстро. Обозначив удар в голову, он внезапно низко пригнулся, почти сев на шпагат меж двух столбов, и нанес точный тычковый удар шестом противнику в голень. Тот потерял равновесие и полетел вниз, выронив оружие. Обычный человек, упав с такой высоты, сломал бы себе шею. Ну или еще что — руки там или ноги. Но точно расшибся бы. Но не этот. Он как кот перевернулся в воздухе и приземлился на четыре конечности. Встав на ноги, буркнул себе под нос что-то явно матерное и отряхнул от пыли широкие серые штаны.

— Чего уставился, зик? — неласково осведомился парень, смахнув со лба бисеринки пота и увидев меня, стояв-

шего рядом с площадкой. — И вообще я просто поскользнулся, понял, чучело?

Тьфу ты. Они все что, сговорились, что ли? Опять этот «зик».

— Эй, разносчик! — раздался окрик наставника. — Ты заставляешь себя ждать. Пошевеливайся!

Я прибавил шагу, нагоняя мастера Тана. Интересно, куда он меня ведет и зачем? Что это за Четвертый Лист, любящий загадки? Это я-то загадка? Да ничего сверхъестественного я не показал, боевое самбо — оно и в Африке боевое самбо, в нем нет ничего показушного, вычурного. В отличие от тех же китайских видов, все приемы боевого самбо нацелены на уничтожение противника или выведение его из строя. Никакой эффектности, голая эффективность. Впрочем... Я сейчас не в Африке, это точно. И ведут меня явно не плюшками угощать. Похоже, мне опять придется драться, и это не есть хорошо. Этот мастер Тан каким-то образом добавил мне энергии, но, судя по тому, что я вновь почувствовал боль в ребрах и начали подрагивать ноги, это была только временная подпитка, надолго ее не хватит. Но делать нечего. Военспецы — во всяком случае, все, кого я знал, — вообще были фаталистами. Как сказал когда-то древнеримский император Марк Аврелий, делай, что должен, и свершится, чему суждено. А по-другому в нашей профессии и нельзя. Если предстоит бой или драка, как сейчас, то рефлексировать — дело пустое, более того, опасное. Я еще раз прислушался к своему организму. Да, похоже, надолго меня не хватит. Тело слабое, недокормленное, еще и избитое к тому же. Сейчас, пройдя какое-то расстояние вслед за мастером Таном, я обратил внимание на свою правую ногу. Похоже на старую травму — скорее всего, когда-то был перелом берцовой кости. Я немного припадал, наступая на ногу, несильно, но достаточно заметно. Во время драки я не обратил на это внимания, не до того было, но сейчас... Ничего, прорвемся. Несмотря на худобу, тело достаточно жилистое и вы-

носливое. Главное — пережить этот день, а мясо на кости нарастить всегда можно.

— Пришли. — Мастер Тан остановился возле открытой площадки, на которой около двух десятков взмысленных парней и, к моему удивлению, девчонок отработывали какой-то сложный комплекс, похожий на таолу из китайского ушу или ката из японского карате. — Стой здесь, разносчик.

Ну, стою. Наставника заметил кто-то из старших учеников и выкрикнул:

— Внимание, поклон! Второй Лист почтил вниманием нашу тренировку!

Все двадцать с лишним учеников разом остановились, повернулись к мастеру Тану и поклонились, прижав кулак к груди, там где сердце. О, так этот мастер Тан — из какого-то высокого начальства? Второй Лист? Хм... Стражник на входе тоже упоминал какие-то листы. Да и на гербе, что висел над воротами, дракон держал в пасти ветвь с семью листьями. Интересно, это как-то связано?

— Продолжайте, продолжайте! — замахал руками мастер Тан. — Я только хотел переговорить с вашим наставником. Мастер Ширу, — сказал он уже очень тихо, и ученики этого не слышали, — я могу вас отвлечь от такого занимательного дела, как просмотр похабных картинок, которые вы спрятали в обложку от древнего трактата о траволечении?

Чего? Я недоуменно уставился на тщедушного дедка, сидевшего в позе лотоса под навесом, устроенным вдоль тренировочной площадки, и державшего в руках какую-то книжицу, которую он, впрочем, быстро захлопнул. И это наставник? Из него же песок сыплется!

— Продолжайте тренировку! — Старикан поднялся на ноги одним неуловимым движением, даже не опираясь руками о землю. — Чего тебе, Тан? Ты отвлекаешь меня от изучения одной древней техники, которую я раскопал в библиотеке.

— Да-да, знаю я, какие ты там техники изучаешь, — хмыкнул Тан. — Извращенец старый. И не стыдно? Ученики ведь все видят.

— Ничего они там не видят! — запальчиво воскликнул старик. Впрочем, он моментально остыл, увидев, что Тан над ним откровенно подсмеивается. — Ладно, чего ты хотел? — недовольно буркнул он. — И что это за оборванец рядом с тобой?

Черт. Я опустил взгляд вниз, осматривая лохмотья, в которые был одет. Да уж, такой наряд ни одно уважающее себя огородное пугало надеть бы не согласилось. Да и на ногах какие-то явно самодельные шлепанцы с деревянной подошвой, напоминающие японские гэта. Причем уже совсем не жарко, листья с деревьев почти облетели, да и ветерок продувал отнюдь не теплый. Похоже, в этом мире середина осени. А когда я, кхм... умер, там, на Земле, был еще июль, самый разгар лета.

— Я знаю, что ты любишь загадки. — Мастер Тан повернулся ко мне, вновь просвечивая меня своим бесстрастным взглядом. — Четверо учеников школы захотели отработать новые техники на этом парнишке в нижнем квартале. Только вот получилось так, что техники отработали на них. Причем так, что, не подоспей я вовремя, один из них уже мог быть трупом. Этот парнишка точно не так прост, как хочет показаться. У него довольно странная техника. Очень уж она... жесткая, что ли. Никакой красоты, корявое исполнение, но ведь работает, и работает неплохо. Ты ведь среди Листов самый старый, вот я и подумал, что тебе может быть интересно.

— Не самый старый, а самый мудрый, — сварливо поправил Тана Четвертый Лист, аккуратно свернув книжку и засунув ее за пояс простых тренировочных штанов, какие носили и все ученики. — Ладно, считай, что ты меня заинтриговал. Чтобы Тан не знал какой-то техники? Финалист турнира на кубок императора? Хм... Что ж, посмотрим, посмотрим...

Старикан подошел ко мне вплотную, внимательно осмотрев с головы до ног. Судя по скептическому выражению лица, ничего особенного он во мне не увидел.

— Этот задохлик? Ты ничего не перепутал, Тан? Избитый заморыш, которого шелчком прибить можно, даже без магических техник, к тому же еще и хромоножка. Тебе ничего не показалось, а?

— Я, в отличие от тебя, старикашка, гномью настойку на грибочках не употребляю, — вновь тихо, злым шепотом, чтобы не услышали ученики, сказал Тан. — Мне ничего не показалось. Я видел все собственными глазами. Он одного из близнецов чуть насмерть не пришиб. В нашей школе он не обучался, старых мастеров с подобным стилем ведения боя я тоже не знаю, даже из южных кланов. Потому и привел его к тебе, думал, хоть ты поможешь. А ты...

— Ладно-ладно, не заводись. — Ширу поднял ладони в примиряющем жесте. — Сейчас посмотрим, что он за боец. Внимание! Очистить площадку! — вдруг громоподобно выкрикнул Четвертый Лист, да так, что у меня уши заложило. — Румис, в центр!

Ну вот, так я и думал. Все-таки придется драться. Ученики по команде учителя мгновенно рассредоточились по краям площадки, бросая в нашу сторону заинтересованные взгляды. В центре остался только один ученик, примерно моего возраста, но даже на вид гораздо сильнее меня. Предыдущая драка меня сильно измотала, и чисто на физухе, боюсь, я не выиграю. Впрочем... Есть кое-какие задумки. Судя по всему, здесь в ходу исключительно ударные виды, во всяком случае, те мальчишки в переулке применяли только ударку, и если мои предположения верны, то план боя может и сработать. Ну, надеюсь.

— Эй, ты, как там тебя! — окликнул меня Ширу. — Иди побей его.

Я не сдвинулся с места. Щас, бегу и тапочки теряю. Ты мне не командир, чтобы приказы отдавать.

— Эй, ты что, глухой?! Давай покажи, что умеешь, зик!

— Ширу, подожди, не так надо, — прервал Четвертого Листа наставник Тан. — Этот парнишка — дурачок. Это и ученики говорили, да и Чогей его где-то уже видел. Дай лучше я попробую. Эй, разносчик, ты меня слышишь?

Я поднял голову, откинув назад свисающие грязные волосы. Да уж, неудобно. Все местные носили косы, что мужчины, что женщины, но у меня была только спутанная грязная грива отросших ниже лопаток волос, явно давно не мытых. Во время драки они будут мешать.

Я кивнул, дав понять, что все слышу.

— Если ты побьешь вон того мальчишку, я дам тебе серебряную монету. Это в десять раз больше того, что ты зарабатываешь за месяц. Согласен?

Ну еще бы. Деньги — хороший стимул, особенно в моем положении. Бесплатно пусть сам дерется, если хочет. А деньги мне сейчас ой как понадобятся. Неизвестно, сколько стоит прожить в этом мире, а бесплатно и на Земле никому ничего не достается. Я оторвал кусок ткани от своей дерюги и перевязал им волосы на затылке, чтобы не лезли в глаза. Свои самодельные гэта я тоже скинул, оставшись босиком. Так оно надежнее. Площадка-то земляная, утрамбованная ногами учеников до состояния камня и присыпанная сверху тонким слоем песка. Голая ступня во время драки будет предпочтительнее, чем даже самая удобная обувь.

— Похоже, согласен, — удовлетворенно хмыкнул Ширу. — Что ж, вперед. Бой до потери сознания или сдачи противника. Можешь применять любые приемы и удары, никаких ограничений нет.

Вот даже как. Жесткая у них тут школа. Или этот мастер Ширу настолько уверен в своих учениках? Ну, это мы сейчас посмотрим. Я еще раз «прозвонил» организм, пытаюсь понять, насколько его хватит. Да уж... боюсь, что ненадолго. О борьбе придется забыть, она требует чисто физической силы, а как раз ее-то у меня — как у котенка. Придет-

ся тратить по возможности минимум энергии. И это только в том случае, если мое предположение сработает. Ударка — дело хорошее, но и ей есть что противопоставить. Сейчас не стоит драться насмерть, это все-таки тренировочная площадка, а не поле боя, и надеюсь, что кое-чем смогу удивить своих соперников. Я пару раз глубоко вдохнул прохладный свежий воздух, насыщая кровь кислородом, и зашагал к центру площадки, где меня поджидал противник.

— Румис, отделай хорошенько этого оборванца! — раздался за спиной голос Четвертого Листа. — И можешь не сдерживаться!

— Слушаюсь, учитель, — ломающимся баском ответил парень, снисходительно поглядывая на меня с высоты своего роста, похрустывая суставами пальцев. Я только хмыкнул про себя. Да, похоже, что я был прав — ударные поверхности фаланг пальцев у него набиты, мозоли видны отчетливо, особенно на кентосах. Чистый ударник. Высокий, выше меня почти на голову, рельефный, но неперекачанный. Явно хорошо тренирован и вынослив. И, значит, бой надо заканчивать быстро, запас энергии у меня практически на нуле.

— Извини, парень, я тебя немного поломаю, — негромко проговорил мой соперник. — Не держи зла.

О, вежливый? Ну надо же. Те парнишки в переулке, пытавшиеся забить меня насмерть, вежливыми не были. Я уже открыто усмехнулся и сделал приглашающий жест ладонью.

— Готовы? Начали!

Противник не стал прощупывать мою оборону, решив закончить все одним хорошо поставленным ударом. Сделав широкий шаг вперед, он крутанул бедрами, посылая волну от ног к плечам, передавая импульс кулаку, вылетевшему мне в лицо, как плеть. Вернее, как кистень. Попади он мне в голову, и все, бой был бы закончен. Только меня в том месте уже не было. Я не стал ставить блок,

а тоже сделал шаг вперед, вплотную к своему противнику, поймав его на движении. Мне повезло, что парень решил действовать открыто, не пряча удар и не используя финты, его движения отчетливо читались, поэтому мой прием сработал. Я просто слегка отклонился в сторону, пропуская летящий кулак мимо себя, и выстрелил навстречу раскрытой ладонью, коротко ударив основанием ладони в подбородок. Встречный удар — страшная штука. Глаза у парня закатились, и он кулем осел на землю. Чистый нокаут. Добивать его я не стал. Незачем. Со стороны могло показаться, что мой противник просто споткнулся и упал. Только вот подняться он уже не мог.

Развернувшись к наставникам, я слегка поклонился и зашагал с площадки, кожей ощущая повисшую тишину. Подойдя к мастеру Тану, требовательно протянул ладонь.

— Да уж, Тан, смог ты меня удивить! — хохотнул наставник Ширу, хлопнув Тана по плечу. — Это где же ты раскопал такого самородка? Дурачок, говоришь? Ну-ну... Ты видел, как он точно вписался в удар? А ты давай расплачивайся! Сказал, что платишь серебрушку, если он моего ученика побьет, вот и плати!

— Я-то свое слово всегда держу. — Мастер Тан протянул мне монету с отчеканенным на нем полустертым профилем какого-то мужчины в странной высокой шапке. Это кто? Какой-то местный правитель? — Но, похоже, ставки нужно повысить. Как считаешь, Ширу?

— О, ты предлагаешь сыграть? Все никак не можешь забыть тот случай, когда я тебя в заведении матушки Почуть без штанов не оставил? — ехидно прищурился старикан.

Нет, вы посмотрите на них — они на меня еще ставки делают. Нашли, блин, мальчика для битья. Впрочем... Пока есть возможность, надо заработать. Серебряная монета — это хорошо, но ее вряд ли хватит надолго. Я взвесил монету на ладони. Увесистая. Уж не знаю, что это за мир, но до бумажных денег здесь, судя по всему, еще не додума-

лись. И слава богу, на самом деле: значит, что такое инфляция ничем не обеспеченных резаных бумажек они не знают. Ну и обычно на монетах изображался какой-либо правитель, во всяком случае, так было на Земле. А значит, что такой правитель есть и здесь, из чего проистекает, что имеется централизованная власть. Да и этот Ширу что-то говорил о каком-то кубке императора. Что ж, даже по отрывочным сведениям можно сделать выводы. На реверсе монеты я заметил изображение ветви. Стоп, где-то я уже это видел. Ах да — на гербе над входом в этот тренировочный лагерь похожую ветвь в зубах держала голова дракона. Только... здесь на полустертом оттиске реверса монеты у ветви было восемь листьев.

— Эй, разносчик, ты что, оглох?! — раздался рядом голос мастера Ширу. Похоже, я, пока рассматривал монету и раздумывал над здешним мироустройством, на какое-то время выпал из разговора двух мастеров. — Давай иди! Твоя бить мой сильный ученик, а моя платить тебе два монета!

Почему он разговаривает со мной как с идиотом? Издевается, что ли? Я засунул монету в карман драных штанов и показал четыре пальца.

— Ха, а этот зик не промах! Тан, дурачок он там или не дурачок, а торговаться умеет! Три! — Мастер Ширу показал мне в ответ три пальца. — Если ты выиграть, то получить три монета! Твоя понимать?

Моя понимать, моя все понимать. Ладно, три так три. Еще хорошо, что все пошло по такому сценарию. Могло быть куда хуже, если бы эти Тан или Ширу просто натравили на меня своих учеников, да еще не по одному, а скопом. А так, глядишь, еще и в выигрыше останусь. Ну, если повезет. Я кивнул и вновь развернулся к тренировочной площадке.

Да они точно издеваются... В центре площадки меня уже ждал следующий противник, и я резко пожалел, что не показал сразу десять пальцев. И даже этих денег было

бы мало. Поджидающий меня громила был едва ли не больше, чем тот стражник на входе. Да уж, черт меня дернул согласиться. Впрочем, деваться некуда, и придется драться и с этим качком-переростком, хочу я этого или нет. Внезапно я почувствовал, как что-то мокрое скользнуло по лицу. Провел ладонью по щеке. Ну да, так я и думал. Кровь. Рана над правым глазом, полученная еще в первой драке в переулке, вновь открылась. Да и само тело стало тяжелее, вновь стало больно дышать из-за отбитых ребер.

Видимо, та энергетическая подзарядка, или что это было, примененная мастером Таном, имеет ограниченный срок действия. Эх, как не вовремя-то... Я замедлил шаг, идя к центру площадки, продумывая возможный план действий. Такие пласты мышц, как у этого перекачанного бугая, не пробьешь, тут только ломом бить или кувалдой. Противник гораздо сильнее меня и раза в четыре тяжелее. Что ж... этот мастер Ширу сам сказал, что я могу применять любые приемы. А раз так... если нельзя победить честно, будем побеждать нечестно. Противник стоял спокойно, не принимал никаких боевых стоек. На лице пренебрежительная улыбка: видимо, уверен в своем превосходстве. Оно и понятно, в сравнении с ним я выглядел как полудохлый мышонок рядом со здоровенным откормленным котом. Ну, посмотрим... За несколько шагов до соперника резко ускоряюсь, перейдя на бег, за пару шагов до него взрываюсь в прыжке и наносю удвоенный удар пятками в солнечное сплетение громилы. Тот резко хекнул и отступил на шаг назад. Сбить его с ног не удалось, но я этого и не ожидал попробуй сдвинь такую тушу, — как не надеялся и пробить мощные плиты брюшного пресса. Упав на спину, тут же переворачиваюсь через голову, успев схватить горсть мелкого песка, которым была посыпана площадка. Вскакиваю, резко выбрасываю перед собой руку. Песок летит в глаза амбала. Попал! Тот с ревом хватается за лицо. Теперь нельзя терять ни секунды! Подскочив к ослепшему противнику, вскакиваю на его

ногу, используя ее как ступеньку, запрыгивая ему за спину и захватывая его шею в замок. Ногами обхватываю талию противника, скрестив ступни на его животе. Теперь только давить, изо всех сил давить на сонные артерии! Если он сможет меня скинуть, то я покойник, этой туше хватит одного удара, чтобы вновь отправить меня во Тьму.

Противник хрипит, пытаясь сорвать захват на шее, но отчаяние придало мне сил, я вцепился в своего врага мертвой хваткой. Ну же, падай! Падай, сволочь! Амбала начинает шататься, но он все еще борется. Внезапно он приседает и прыгает вместе со мной вверх, переворачивается в воздухе и приземляется на спину, просто впечатывая мое тело в закаменевшую землю площадки. В груди что-то хрустнуло, а изо рта плеснуло кровью. В глазах помутнело, но хватку ослаблять нельзя! Противник дернулся еще пару раз и наконец обмяк. Победа. С трудом выбираюсь из-под тяжелой туши, чувствуя, что еще немного, и сам упаду рядом, сил у меня не осталось совершенно. Но схватка еще не закончена. Извини, парень, но я принимаю тебя всерьез. Если ты встанешь, то... Поэтому бью ребром ступни, нанося рубящий удар ногой сверху, в челюсть поверженному сопернику. Так оно надежнее будет. Можно было ударить в висок, в горло или в переносицу, но это уже будет нечестно. Был бы ты настоящим врагом, я бы не колебался ни мгновения, но ты просто боец, выполняющий распоряжение своего мастера. Поэтому живи.

Медленно иду прочь с площадки. В голове шумит, в глазах двоится. Дыхание тяжелое, вдохнуть как следует не могу. Похоже, ребра мне все-таки доломали. Кровь изо рта продолжает течь, как ни сплевывай. Да и с правой ногой что-то не так, на нее больно наступать. Видимо, повредил, когда наносил завершающий удар. Все, я не боец. Сейчас меня курица лапами загрести сможет. Ну да ничего, главное — дойти до мастеров, молча стоявших у кромки площадки, и получить причитающийся мне выигрыш.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Бои без правил</i>	10
<i>Глава 2. Зик</i>	35
<i>Глава 3. Договор</i>	63
<i>Глава 4. Тренировочный день</i>	74
<i>Глава 5. Почти бессмертный</i>	118
<i>Глава 6. Новые знания</i>	143
<i>Глава 7. Выход в город</i>	152
<i>Глава 8. Смертельный турнир</i>	210
<i>Глава 9. Восьмой Лист</i>	250
<i>Вместо эпилога</i>	279